

И. З. СЕРМАН

Протопоп Аввакум в творчестве Н. С. Лескова

Николай Семенович Лесков в 1866—1867 гг. начал работать над обширным романом-хроникой «Чающие движения воды». Центральной фигурой задуманного романа, позднее переработанного и переименованного в роман «Соборяне», должен был стать протопоп Савелий Туберозов, в личности и характере которого Лесков хотел дать художественное воплощение идеального героя-борца, готового и на подвиг и на жертву собой во имя общественного долга перед своим народом. Прообразом такого борца за обновление русской церкви, за превращение ее из бюрократическо-реакционной силы в живое и связанное с народными интересами общественное учреждение в представлении Лескова стал протопоп Аввакум.

В общеизвестном печатном тексте романа «Соборяне» нет ни одного упоминания об Аввакуме, хотя психологическая общность между старгородским протопопом — правдоискателем Савелием Туберозовым и Аввакумом не нуждается в пространных доказательствах. На это уже указывали писавшие о Лескове.¹ Отмечалось (В. Гебель) и то, что в первоначальной редакции 2-й и 3-й частей романа «Божедомы» Лесков поместил пересказ «Жития» Аввакума и ввел троекратное появление его перед Туберозовым в «видении».

Аввакум привлек внимание писателя силой и упорством своего героизма: «Двадцати трех лет Аввакум вооружился против лжи, откуда бы она ни шла, и заслужил за это порицание и гонение властей, долг которых отстаивать истину»,² — пишет Лесков в первоначальной редакции романа. Аввакум должен был вдохновить Савелия на подвиг, на борьбу. Поэтому сцена грозы («Соборяне», ч. III, глава восемнадцатая) в рукописной редакции была совершенно иной.

Застигнутый грозой Туберозов слышит, как «по лесу вправду кто-то несется и скачет, и визжит, и кричит, и гагайчет, и свищет. Мгновение — и вот он: над вершиной деревьев стоит голова с красноватым лицом, отставшими ушами, непреклонными серыми глазами. Всей фигуры не видно, но над лесом видна голова и у корня дерев две стопы в старых котях. [Здравствуй]. Что говорит Савелию стоящая [вровень с] над лесом [фигура] голова. [Что] Не узнал? [а я] Я [брат] поп Аввакум... Непригляден? — трещит он, словно только что сильно посухнутое веретено [Бит брат]. Я, брат, длинно не думал, я бит и увечен и за старую Русь, как гусь сжарен... [замучен]. [А ты жене прилепленник]. [И равная с лесом фигура

¹ Л. Гроссман. Н. С. Лесков. М., 1945, стр. 90; Валентина Гебель Н. С. Лесков. М., 1945, стр. 98, 134—135.

² Валентина Гебель. Н. С. Лесков, стр. 134. Слова, взятые в квадратные скобки, в рукописи зачеркнуты.